Полночь.

Четыре брата семьи Цзян пили повсюду.

Цзян Чэнлан только что выпил еще одну чашку с Цзян Цзиннянем, как вдруг спросил: «Вы когда-нибудь винили меня?»

Цзян Цзиннянь с готовностью ответил: «Конечно» . Кто никогда не винил тебя? »

«Правильно», — Цзян Чэнлан опустил голову и рассмеялся про себя: «Даже я виню себя, такие люди, как я…»

На полпути он внезапно остановился.

Такие, как я —

Такого , как я , такого, как он, не должно быть в этом мире, -

такой голос вдруг прозвучал в его голове, как будто ему кто-то сказал.

Голос доносился издалека, и в трансе Цзян Чэнлан, казалось, что-то видел, но был окутан черным туманом, и он ничего не мог ясно видеть.

Он был ошеломлен, думая, может быть, он слишком долго не пил, и у него галлюцинации.

…

Время летит быстро.

В мгновение ока снова почти канун Нового года.

На этот раз новогодней поездки не было, и несколько человек негласно знали, что они должны быть заняты работой и обучением.

Слишком много спутниковых телеканалов пригласили Цзян Синъи на вечеринку в канун Нового года. Чжун На боялась, что Цзян Синъи обидят, поэтому хотела отклонить их всех, но Цзян Синъи спросил себя, какое спутниковое телевидение было в прошлом году, ответственный был вне себя от радости.

Чжун На предварительно спросила: «Что такое шоу?»

Хотя другая сторона также предложит им множество вариантов на выбор, и, конечно, будут дополнительные требования, это не значит, что они не имеют права выбирать и предъявлять требования, не говоря уже о популярности Цзян Синъи, он может выбрать больше места.

Цзян Синъи опустил брови и сказал: «Я спою новую песню». слова, даже если она пела После этого вам не нужно беспокоиться о покупательной способности, когда вы выпускаете альбом, просто отпустите его. Думая о последующей работе, Чжун На спросила: «Вам все еще нужна хореография? Или это те же люди?»

Цзян Синъи сказал: «Да», «Другые, сестра На, вы можете это устроить».

Стоя у календаря, небрежно сказала: «Тогда это люди, которые являются вашими королевскими слугами, я все устрою.»

«Хорошо.»

Чжун На обладает решительным темпераментом, она быстро установила расписание и отправила его на мобильный телефон Цзян Синъи, Цзян Синъи посмотрел на это. После этого возражений не было, поэтому следующий вопрос был решен логически. На следующий день Цяо Лэшань появился в его студии и начал заниматься хореографией.

Песня была написана Цзян Синъи давным-давно. Когда она еще не была сформирована, я показал ее Цзян Юй и подкорректировал некоторые детали. Позже Цзян Синъи изменил ее сам, а затем продолжал нажимать на дно коробки. Однажды на вечеринке в канун Нового года Он хотел спеть эту песню по прихоти.

Даже если Цзян Юй не слышит и не видит.

А вдруг?

Цзян Синъи отказался от других работ и хотел хорошо построить эту сцену, поэтому Цяо Лэшань провела много времени с Цзян Синъи, не говоря уже о том, как она была счастлива.

— Син И, я принесла тебе чашку кофе, — Цяо Лэшань протянула чашку кофе.

Цзян Синьи взял кофе, но перед его мысленным взором возник образ Цзян Юй, которая не любит пить кофе с соком, а любит пить только воду.

Он смеялся.

Глупая девочка.

Кофе для нее горький.

Я не знаю, будет ли ей также горько, когда она каждый день лежит на больничной койке.

У Цзян Синъи покраснел нос.

Он поднял руку, скрыл свои эмоции, опустил глаза и сказал: «После этой части практики у меня есть кое-что, что нужно сделать, вы должны вернуться пораньше.»

Сопровождать вас. А вы?» «Нет необходимости», — Цзян Синъи

не ответил прямо, но отказался: «Я просто пойду один».

Она открыла рот: «Хорошо, позаботьтесь о безопасности.»

После того, как Цзян Синъи ушел, Цяо Лэшань пожала телефон в руках, чувствуя себя немного неловко.

...

Больница.

Проводив братьев из семьи Цзян, Кэ Яньбинь вошел и сообщил: «Учитель, только что Цзянь Ханьшень прислал новость о том, что рядом с больницей могут быть обнаружены следы Лу Юань». следите за ним. За исключением тех, кого я назначил, а также друзей и семьи Ю'эр, никому не разрешено приближаться к палате».

«Получено».

Получив приказ, Кэ Янбин не сразу после ухода он не понял, как будто говорил сам с собой: "Эта Лу Юань действительно такая извращенка? Я действительно не могу не видеть, как мисс Цзян становится лучше, и я хочу увидеть это своими глазами?" семья Цзян, семья Цзян права Она не худая, почему она действительно похожа на волка с белыми глазами, не может вспомнить ничего хорошего о семье Цзян, когда она слышит, что мисс Цзян попала в аварию, она должна прийти назад, чтобы увидеть, когда она сбежала за границу, вы действительно не умеете писать мертвые слова?

Фэн Линьбай холодно усмехнулся, с каким-то смыслом «можно задать такой вопрос», поднял веки, как будто глядя на умственно отсталого: «Ты все еще меньше видишь?»

«Это правда», — Кэ Янбин цокнул языком, дважды: «Я просто не знаю почему, но когда я

думаю о «самом ядовитом женском сердце», я всегда паникую.»

Слова Кэ Яньбиня напомнили Фэн Линьбаю, что кто-то вроде Лу Юань, у которой маленькое сердце и обида, так относится к Цзян Юй. Остальные члены семьи Цзян боятся, что они будут еще больше затаивать обиды и вообще не будут заботиться о своих старых чувствах.

«За братьями из семьи Цзян, а также за дядей Анем внимательно следят, не позволяйте ничему случиться, — нахмурил брови Фэн Линьбай, — включая маленькую девочку из семьи Цинь» . будет новогодняя ночь..

Братья семьи Цзян ничего не сказали, но вместе пошли домой, включили телевизор и стали ждать выступления Цзян Синъи.

Цзян Цзиннянь налил себе бокал вина, встряхнул бокал одной рукой, а другой положил подлокотник дивана и спросил: «Что это за программа? »

Цзян Цзиннянь взглянул на время: «Еще рано».

Цзян Цзэюй надулся: «Тогда я сначала вернусь в комнату и лягу в десять» , — он взглянул на Цзян Чэнлана, который разговаривал по телефону у окна, а затем его глаза пересеклись.

Он сделал глоток вина и сказал: «Кажется, Чусюэ будет в следующем году.»

Что ты собираешься приготовить?"

"Не нужно." Цзян Цзиннянь слегка покачал головой, сделал паузу и вдруг кое-что вспомнил, легкая улыбка повисла на его губах: "Если бы она была здесь, я боюсь, что стол бы быть сытой."

Кто эта "она" само собой разумеется.

Дворецкий молчал.

«Забудь об этом.» Цзян Цзиннянь махнул рукой: «Дядя Мо, иди и отдохни.»

«Хорошо.»

Экономка сказала: «В чем дело, второй молодой господин, пожалуйста, позвоните мне.»

Цзян Цзиннянь кивнул.

Цзян Чэнлан вернулся после телефонного звонка и увидел, что на диване сидит только Цзян Цзиннянь, и спросил: «Где этот малыш Зеюй?»

Цзян Цзиннянь указал на верхний этаж: «Наверху, он со временем спустится» . Я много не говорил и сел с другой стороны дивана, листая телефон.

Воздух стих.

Внезапно они оба одновременно спросили: «Как успехи на вашей стороне?»

«Каковы ваши успехи?»

«То же самое», — Цзян Чэнлан покачал головой и взял на себя инициативу: «Они все мошенники с вином». мешки и мешки с рисом, ничего действительно талантливого. Практическое обучение бесполезно.»

«То же самое и здесь для меня.» Цзян Цзиннянь нахмурился: «Я просмотрел много книг, но ничего не нашел. Я ходил к нескольким известным профессорам, но не было никакого конструктивного плана.

Цзян Чэнлан, пощипывая подбородок, спросил: «Мы что-то упустили из виду?»

Невозможно сдаться.

Никогда не сдавайся в этой жизни.

«Я не знаю, что происходит с Фэн Линьбай, — размышлял Цзян Цзиннянь, — воспоминание, которое придумала младшая сестра, может быть прорывом, но Фэн Линьбай этого не знает, но жаль, что это еще не началось…»

«Теперь, когда маленькая девочка спит и не может быть загипнотизирована, эта подсказка сломана». Цзян Цзиннянь все еще немного не хотел думать об этом.

Цзян Чэнлан какое-то время не отвечал.

Он всегда чувствовал, что что-то туманно и игнорируется им самим.

Это пятно света как будто мелькнуло перед ним, потом убежало и улетело прочь.

http://tl.rulate.ru/book/61161/2109620